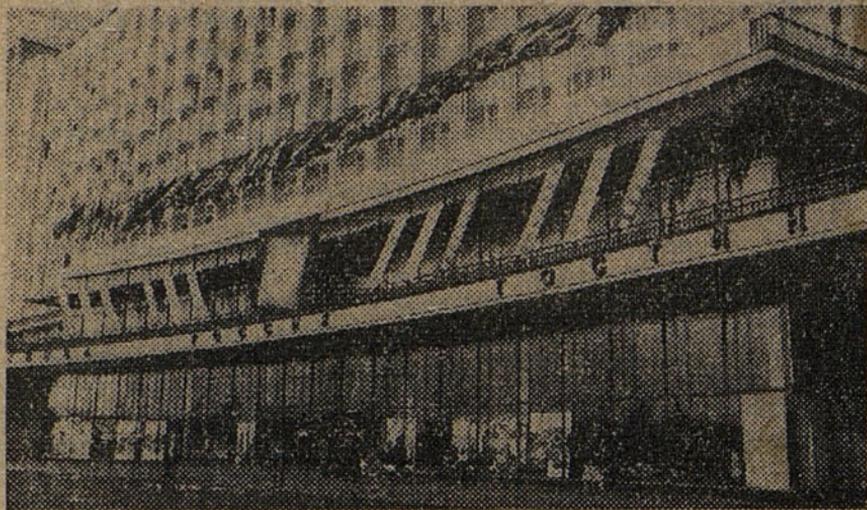

НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ

Муза Рене Клемана

ЭТОМУ человеку недавно исполнилось 70, но он по-прежнему полон идей и готов задать собеседнику самый неожиданный вопрос. Когда я дозвонился до его квартиры в Монте-Карло, мне ответили, что у него заседание: Рене Клеман обсуждает проекты новых фильмов.

«Битва на рельсах», «Проклятые», «Запрещенные игры», «У стен Малапаги», «Горит ли Париж?» — позади у режиссера 17 художественных и 30 документальных лент.

По образованию архитектор, он строит не дома — киносценарии. А начинал с мультфильмов, с операторской работы. Фактически в кинематографе профессиональным он один из немногих «любителей». Но уж зато маньяк детали, тщательности, одним словом — кинопрофессионализма.

В 1937 году он едет оператором в Йемен вместе с французским ученым-этнографом и снимает скрытой камерой документальную ленту «Запрещенная Аравия».

С документа началась и режиссерская карьера Рене Клемана. Сюжет о жизни железнодорожников лег в основу художественного фильма «Битва на рельсах», первого большого кинопроизведения о движении Сопротивления. Постановщик не только воспользовался помощью патриотов для восстановления реальных событий, но и привлек непрофессиональных актеров в качестве действующих лиц фильма. «Битва на рельсах» стала первой частью трилогии о войне, которую режиссер продолжил лентами «Проклятые» и «Запрещенные игры».

О его работе говорили: удивительное сочетание стиля итальянского неореализма с мастерством крупных советских постановщиков. Что ж, Клеману в самом деле близка Италия, где он не раз снимал свои картины. А что касается советских фильмов, он рассказывает, что смотрел их еще задолго до войны, как правило, на частных квартирах, тайком, ибо большинство советских лент не выходило на французский экран.

Характер всегда звал Клемана на творческий поиск. Совершенства? Нет, уточняет он, поиск самого себя. Все художники в творчестве ищут самовыражения. Большая удача, настоящее счастье, если это получается. Но трудностей на пути масса. Свой последний фильм Клеман выпустил в 1976 году. С тех пор все время работал, позади уже пять разных проектов, но зритель их не увидел. Система совместного производства, которая господствует сейчас в Западной Европе, да и привычка Клемана снимать «международные» фильмы создают много осложнений.

Билет в кино стоит во Франции 25—30 франков. Но зачем их тратить, когда дома телевизор?

Допустим, есть интересные сценарии. Однако в обстановке кризиса продюсеры боятся вкладывать средства, ищут меры «безопасности». А что такое безопасность в творчестве? Это отказ от риска, то есть посредственность. Продюсер одной страны требует изменений сценария, продюсер другой жаждет привлечь «своего» актера. «Гибкому» режиссеру легче работать, но качество продукции страдает.

Помимо средств, нужна удача. Рене Клеман вертит в нее. Кинематограф нынче так велик и

сложен, что требуется целая серия удач. Впрочем, продолжает мой собеседник, как вы это говорите: «Не было бы счастья, да несчастье помогло»? Бывает, все получается, когда успеха уже и не ждешь. А уж сверхудача — если к тому же у тебя есть ум и здоровье.

Кстати, о здоровье. Врачи запретили Клеману летать на самолете, а в поезде он не спит. Потому и не поехал в Москву на кинофестиваль. Конечно, он знает и гордится, что в Москве состоится ретроспектива его фильмов. Он много раз был в СССР, в том числе и как член жюри Московского международного кинофестиваля. Хорошо помнит, как привозил «Горит ли Париж?» и какой великолепный прием ему устроили. Такое не забывается.

«Что я хотел бы снять, так это прекрасную историю любви, — говорит режиссер. — Кино — колоссальная трибуна. И очень важно, чтобы с этой трибуны читали лекции не о насилии и сексе, а о проблемах мира и общения людей. Может, это романтика и идеализм, но я не понимаю, как можно радоваться уничтожению человека человеком и смаковать это».

Готовясь к интервью, я просмотрел статьи, посвященные Клеману. Их авторы единодушно отмечают новаторский дух режиссера: введение будущего в повествование о настоящем, настоящего — в сюжет о прошлом, появление фигуры рассказчика, создание антигероя с помощью актера, всегда игравшего положительные роли, да к тому же каного — Жерара Филипа! Все это «дело рук» французского мастера. Всегда искать новый подход — вот его девиз. И еще одна постоянная мысль: горечь по поводу морального разложения окружающего мира и засилья в нем глупости. Что ж, особенно ценно тогда совпадающее мнение критиков, которое сводится к тому, что «ни один из его фильмов не оставляет равнодушным». Нужна ли лучшая оценка?

А. ИГНАТОВ.

Париж.

НА СНИМКАХ: председатель жюри конкурса фильмов для детей писатель Анатолий Алексин среди юных зрителей; у Центрального зала гостиницы «Россия», где проходит XIII Международный кинофестиваль.

Фото В. Великжанина и А. Шогина.

(ТАСС).